

— Лорд Берн, мы будем ждать вас тут.

— Хорошо, спасибо.

После этого они вышли из дворца.

Он не был таким великолепным, как главный Дворец, но это место казалось очень спокойным и торжественным.

Оно даже напоминало саму королеву.

Поскольку это был его первый визит, Берн медленно прогуливался, наблюдая за всем на своем пути.

По мере продвижения вперед он все больше нервничал и коснулся руками груди.

Нужно убедиться, что документы еще с ним.

— Делай то, что должен, — сказал ему отец.

Он доверил Берну передать документы королеве.

Это была всего лишь бумажка, но казалось, что она весит тонну.

— Ты не должен позволить другим узнать, что внутри. Даже самым доверенным слугам.

Раз отец сказал это, содержание должно быть довольно важным.

Он беспокоится о предательстве? Или боится, что люди, которые узнают содержание этого документа, будут в опасности? Или...

Учитывая, что отец обычно доверяет слугам, Берн думал, что вероятнее второй вариант.

Как бы они не старались защищать гражданских, вроде слуг, враг достаточно силен, чтобы уничтожить их, не прикладывая особых сил.

Они даже отца втянули на темную сторону этой страны...

Берн предположил, что, возможно, именно об этом и волновался отец.

Войдя во Дворец, слуги повели их вперед.

Их пункт назначения — дворец нынешней вдовствующей королевы.

— Итак... Сегодня пришел именно ты. Неужели с Луи все настолько плохо?

— Нет. Хотя мой отец сейчас и лечится, его жизнь уже вне опасности. Он хотел прийти сегодня.

— Вот как...

— Отец дал мне это и сказал спрятать в безопасном месте.

Берн передал письмо помощнику рядом.

Вдовствующая королева приняла письмо из его рук и начала читать.

Выражение ее лица изменилось мгновенно. Из добродушной женщины она превратилась в сурового правителя.

Из-за этой перемены атмосфера стала весьма напряженной.

Берн тут же вспомнил, что эта леди когда-то управляла страной во время войны.

— Ты знаешь содержание письма?

Услышав вопрос, Берн покачал головой.

— Вы оба?

— Я не знаю что в письме.

— Серьезно... Луи действительно любит сына.

Вдовствующая королева улыбнулась.

Однако в ее глазах была стужа.

Такое ощущение, будто нас допрашивают. Холодный пот градом стекал по телу Берна.

— Или это из-за того, что ты и Луи на разных сторонах?

— Простите, я не понимаю, что вы имеете в виду.

— О, вы с Эдвардом ведь были одноклассниками. Возможно, ты часть команды с Юри во главе.

— У меня действительно хорошие отношения с принцем Эдвардом. Но я принадлежу к семье герцога Армелии. Я горжусь тем, что герцог Армелия служит министром. Поэтому для меня главным приоритетом является стабильность страны.

— Ты говоришь, что лучше дать Эдварду стать наследником?

— Нет. Учитывая закон государства, первый принц должен унаследовать трон. Плюс... Нет, ничего, прошу, простите за грубость.

— Все, что мы обсудим здесь, останется здесь. Ты волен говорить все, что думаешь.

Королева-мать подтолкнула Берна говорить дальше, пока он сомневался.

Столкнувшись с давлением вдовствующей королевы, он пожалел о своем промахе, но было уже слишком поздно.

— Хотя это личное дело семьи, после выпуска было много возможностей для саморефлексии. Обдумав многие аспекты, я, наконец, пришел к выводу, что я горжусь семьей Армелии и очень люблю ее. Даже, когда я был студентом, я сам глупо саботировал это чувство гордости.

Оглядываясь назад, казалось, что все случилось только вчера. Этот инцидент.

С самого начала моего пребывания в академии и до этого инцидента я никогда не беспокоился о сестре.

Нет, просто я даже не задумывался об этом.

Пусть хоть немного, но я хотел, чтобы та самая девушка относилась ко мне лучше.

Моя сестра была препятствием, от которого нужно было избавиться.

В результате все развалилось.

Ее лицо, когда Дорсен толкнул ее на землю, полное одиночества...

Берн думал о том, как она улыбалась, отвергая все и говоря о полном отречении.

В то время ее поведение сделало Берна несчастным.

Вспоминая это, по его спине бежал холодок.

А затем у него померкло перед глазами, и его охватило чувство того, насколько ужасающе его ошибки.

Бросил свою собственную сестру полностью по своему выбору.

Или относился к ней как к пешке, лишь бы приблизиться к той девушке.

Сестра с той же кровью.

Детские воспоминания с участием сестры проносились у него перед глазами.

Слишком много теплых моментов, чтобы их пересчитать.

Именно эти чувства сделали его таким, какой он есть, но он полностью забыл о них.

Теперь Берн понимает, что такие действия являются причиной полного отказа от первоначального стремления к будущему.

Поскольку вещи, которые оставили столь небрежно, было так трудно вернуть.

Нет, не было вообще ни шанса вернуть их назад.

С того инцидента то, что было потеряно, было не просто семейной связью... Но и самооценкой.

Но пусть так, он еще мог двигаться в будущее. Он словно очнулся ото сна, когда снова увидел сестру, которую так охотно бросил.

— Поэтому я полон решимости больше не идти по неправильному пути. Я не хочу подвергать опасности вещи, которые важны для меня. Поскольку они так важны, на этот раз я буду хорошо их защищать. Я принял решение.

В результате Берн не собирался стоять на одной стороне с господином Эдвардом.

Поскольку предложение о браке было отозвано, потом изгнание из церкви и налоговый инцидент с семьей Армелия.

Помимо инцидента с гильдией торговцев, ни один из других инцидентов не произошел из-за Эдварда. Тем не менее, можно сказать, что они произошли из-за самого существования господина Эдварда.

Берн не хотел, чтобы его сестра снова почувствовала неприятие этого дня и отчаяние.

Если что-то подобное повторится вновь, он никогда не покинет ее сторону.

Это его решение.

Теперь он знает, что для него важнее всего.

— Для тебя, по сравнению с будущим этого королевства, семья действительно значит больше?

— Прошу прощения.

Столкнувшись с этим проблемным вопросом от королевы-матери, Берн в страхе опустил голову.

На комнату опустилась угнетающая тишина, которую прервал смех вдовствующей королевы.

— Невинность до такой степени — это не то, чем должен быть отягощен политик. Но если человек не может защитить важных людей в своей жизни, может ли он действительно защитить нацию? Хех... Я не ненавижу эту логику.

Берн невольно вздохнул с облегчением, услышав слова вдовствующей королевы.

— Теперь верхушка страны разделена на две фракции. Одна хочет, чтобы преуспел первый принц, а другая, чтобы второй. Лидерами на стороне первого принца являются дворяне из семьи Армелия. Лидерами с другой стороны являются королева Эллия и маркиз Маэрия. Эти две фракции постоянно проверяют власть друг друга, поддерживая баланс сил. Итак, какую же сторону мне выбрать?

Берн не ответил на вопрос вдовствующей королевы. Он не мог ответить.

Не только потому, что он не знал ответа, но и потому, что атмосфера в этом месте так и кричала: «Не скажи глупость в ответ!».

— Правильный ответ в том, что я склонна быть нейтральной с уклоном к первому принцу.

Поскольку она поняла мое молчание так же хорошо, как и я, вдовствующая королева произнесла ответ раньше, чем я:

— Я спрятала первого принца, вырастила его, воспитала, зная, что в будущем будет хаос. Тем не менее, я все равно сделала это. Почему, как ты думаешь, я это сделала?

— Чтобы обуздать рост аристократии.

— Продолжай.

— Хотя все еще возможно, что не будет никакого хаоса, если второй принц унаследует трон. Но если мы сделаем это, это повлияет на основание страны, так как король затронут прихотями дворян. В этом смысл?

Он тщательно выбирал свои слова.

— Да... Хотя это так, я нейтральна. Если бы первый принц был дураком, я бы подумала о том, чтобы немедленно бросить его. К моему удивлению, этот ребенок вполне компетентен. По этой

причине, кажется, я — часть фракции первого принца. В глазах определенной семьи.

Даже без объяснений Берн понял, что под «определенной семьей» подразумевалась семья Армелия.

— На пути второго принца главное препятствие не герцог Армелия, а моя власть.

— Тогда они атакуют вас, как и моего отца?

— Полагаю, что так. Я скоро буду лишена моих прав как член королевской семьи. Твой отец и первый принц делают все, чтобы предотвратить это — вот о чем говорится в этом письме.

— Ясно...

— Что касается ответа на письмо: «Мне все равно. Возвращайся на свою землю» — это мое послание Луи.

— Что... Почему?

— Король продержится еще месяц. После смерти этого дитя, на сцену выйдет маркиз Маэрия. Не думаю, что Луи сможет восстановиться в течение месяца. У него ведь серьезная рана. Мы не можем создавать ему проблемы.

— Ну...

— Я не ожидала, что Эллия будет действовать против этого дитя.

Действовать против... Берн сглотнул, осознав истинное значение ее слов.

— Вы уверены?

— Да, хоть он и болен, но он пошел на поправку. Однако внезапно стало известно, что он проживет еще лишь месяц...

Королева-мать закусила губу.

Поскольку у нее нет доказательств, она не может обвинить семью Маэрия.

— Думаю, это потому, что они любили друг друга. Когда эмоции стихли, они стали так же пылко друг друга ненавидеть. Ну, давай не будем сейчас это обсуждать. В нынешней ситуации Луи, я думаю, нам лучше отправить первого принца в другую страну.

— Куда?

— Секрет... Учитывая текущие обстоятельства, это хороший вариант. Хотя мы не можем утверждать, что там он будет в безопасности, но это все равно лучше, чем здесь. Более того, этот ребенок так сильно винит себя, что почти хочет убить себя.

Королева-мать тяжело вздохнула.

— Однако, королева-мать, что вы намерены делать?

— Кто знает? В любом случае, я должна сделать ставку на этого ребенка и доверить ему будущее. Тогда у меня не будет никаких сожалений.

В глазах королевы-матери зажглась надежда.

— Берн, пожалуйста, передай Луи то, что я тебе сказала.

— Конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1978368>